

Симон выслушал всю историю от Пьера.

Симон потерял сознание, когда получил атаку, летящую в сторону Элизабет вместо нее, а Пьер и Элизабет сформировали временный союз, чтобы противостоять общему врагу, работая вместе, чтобы захватить Жреца. По словам Пьера, это была очень скучная битва.

«Сначала отпусти ее».

Симон решил сначала выслушать ее историю.

Прежде чем умереть от удушья от дыма от костра, Жрец спустилась с потолка и опустилась на колени, связанная паутиной.

«Спасибо! Спасибо! Ухухухуху! Я так испугалась!»

Расплавившись в слезах, она выглядела такой же молодой, как и ожидалось. Она определенно выглядела так, будто была в возрасте Симона или на год или два старше.

«Я не думаю, что сейчас время говорить спасибо. Ответь на вопросы, которые я буду задавать с этого момента».

«Да! Хнык-хнык!»

«Ты студентка Эфнела?»

Это был довольно важный вопрос. Кидзен и Эфнел заключили перемирие, но они определенно находились во враждебных отношениях, и то, что Симон отпустил ее, могло стать проблемой.

Но она отчаянно замотала головой и отрицала это.

«О-однозначно нет!»

[Кухххехе! Ты лжешь с первого вопроса.]

Пьер ухмыльнулся и направил на нее свой двуручный меч. Лицо Жреца побледнело.

«Я говорю правду! Пожалуйста, поверьте мне!»

[Встать.]

Она вскочила на ноги, испуганная. Пьер обрезал ее мантию снизу доверху своим двуручным мечом.

Под разорванными одеяниями открылись белые ноги, а также проглядывала белоснежная юбка. По мере того как он поднимался вверх, можно было увидеть наряд, который был бы знаком каждому.

Школьная форма Эфнела, сделанная из Священного Покрова, который, как говорят, превосходит даже Кидзенскую, оснащенная передовой защитой от темной магии.

Даже узор Эфнела, прикрепленный к школьной форме, был в точности таким же.

[Хитрые Жрецы все равно всегда лгут сквозь зубы.]

Элизабет положила руку на плечо Жреца и пошевелила языком.

«Хиек!»

Жрец крепко зажмурила глаза.

[Больше нет необходимости слушать. Давайте убьем ее прямо сейчас и продолжим наш разговор.]

«Поверьте мне! На самом деле я-я...!»

Она покраснела и опустила голову. Затем она слегка прикусила губу и осторожно открыла рот.

«Я была исключена из Эфнела два года назад».

«.....Хм?»

Значит, она была не на втором курсе? Симон моргнул, услышав ее неожиданный ответ.

Пьер и Элизабет выглядели безразлично, но Симон среагировал. Она посмотрела на Симона отчаянными глазами.

«Пожалуйста, поверьте мне! Я действительно была в Эфнеле какое-то время! Однако я всего лишь посредственный простолюдин, как и все остальные, и не смогла продержаться на первом курсе, поэтому меня выгнали! Убийство такой, как я, не принесет никакой пользы Кидзену!»

«Тогда почему ты все еще носишь форму Эфнела? Я уверен, что они забирают ее, когда кого-то исключают».

Ее лицо покраснело еще сильнее.

«.....Я-я выдавала себя за них».

«Выдавала себя?»

«Да. В то время было очень тяжело, и я также не могла смириться с тем, что меня выгнали из Эфнела... Поэтому я подделала фальшивое студенческое удостоверение и школьную форму, брала задания и зарабатывала деньги как студентка Эфнела! Вот и все!»

Ее выражение исказилось от стыда и печали.

«Но я не могла найти ни одной миссии, о которой ходят слухи в Святой Федерации... поэтому я взяла миссии в опасном Темном Альянсе...»

[Вы хотите, чтобы мы поверили в такую очевидную ложь?]

Элизабет усмехнулась ей и схватила за подол ее топа.

Элизабет разорвала ее одежду, когда девушка удивленно подняла глаза.

Рииип!

«Кьяаааах!»

Она закричала и отпрянула от неожиданности. Элизабет нахмурилась, глядя на разорванные части одежды в своей руке.

[.....На самом деле это не что иное, как ткань?]

Девушка всхлипнула и еще сильнее опустила голову.

«Не будь с ней слишком сурова».

Симон встал со своего места и подошел к ней.

Она съежилась еще сильнее, отвернувшись так, чтобы разорванную часть не было видно.

Шуршание.

Симон снял с себя мантию и прикрыл ее тело.

«Ты в порядке? Накройся этим».

«А..... Спасибо!»

Глаза Жреца наполнились слезами.

И...

[.....]

Элизабет, которая наблюдала за этим, тут же почувствовала смешанные эмоции.

«Я спрошу тебя еще раз».

Саймон вернулся на свое место медленным шагом и сел.

«Прежде всего... хм. Как тебя зовут?»

Тонем его голоса веяло необыкновенной добротой.

Девушка тут же села на колени, повернувшись лицом к Саймону, и ответила:

«Э-Эллен Зил!»

«Как ты получила это задание?»

«Через посредника, который ходит через границу... Мне сказали, что за устранение нежити в Темном альянсе хорошо платят».

Ни один вопрос из допроса Саймона не мог проникнуть в голову Элизабет.

«Ты видела лорда Арниша?»

«Ах, да! Он мне и рассказал все подробности миссии».

«Есть ли у тебя какие-либо доказательства, подтверждающие то, что задание тебе передал

лорд? Документы или аванс».

Всё это было очень раздражающе.

Саймон обходился с жрицей так любезно.

Жрица с интересом смотрела на Саймона и разговаривала с ним.

«...»

Фиолетовые лепестки кружились в воздухе. Элизабет почувствовала нечто общее между их беседой.

Её воспоминание было по-прежнему ясным. Перед глазами стояла картина, как мужчина и женщина шепчутся о своей любви на лугу, усеянном фиалками.

Мужчина, которого она когда-то любила больше всех на свете, — Ричард Полентия.

Женщина, которая увела его у неё, — Анна Кросс.

Тогда всё было так же. Элизабет, шедшая за Ричардом по наитию, спряталась в траве и стала свидетельницей их объятий.

Она увидела, как некромант и жрица целуются.

* * *

* * *

[...]

Я думала, что уже забыла всё.

Это чувство... Это ужасное чувство под названием «чувство» снова превращалось в вечный кошмар в её сердце.

«Ладно, хватит».

Саймон получил документы от посредника, аванс от лорда и даже поддельное студенческое удостоверение «Эфнела».

Эллен тоже было всё равно на деньги, если это спасёт ей жизнь. Ей было всё равно, чего бы это ни стоило. Она просто хотела жить.

[Мальчик, на что ты всё это используешь?]

«Я навещу лорда позже».

Саймон усмехнулся.

«Мне нужно вытрясти из него всё возможное».

[Кухахаха! Превосходно, превосходно. Как и подобает сыну Ричарда!]

«Э-эм...»

Эллен осторожно спросила, изучая лицо Саймона:

«Тогда я могу сейчас...»

[Саймон Полентия, кажется так тебя зовут?]

Элизабет заговорила, перебив Эллен.

[Конечно, я приму твоё предложение вступить в Легион].

Глаза Саймона расширились.

«Правда?»

[Да, но при одном условии].

Её глаза сверкнули яростно.

[Удуши собственными руками эту жрицу. Прямо сейчас].

Лицо Эллен побледнело.

[Это моё единственное условие].

«...»

Саймон поднял голову и посмотрел прямо на Элизабет. Когда их взгляды встретились, Элизабет почувствовала, как её сердце заколотилось.

Он был так на него похож.

На того мужчину...

Она думала, что это будет мерзко. Ребёнок, рождённый Ричардом и той женщиной, о которой она даже не хотела говорить.

Но это было не так.

Его бесстрастное лицо заставило её сердце биться как бешеное.

Оно разрушило кошмары её сердца и породило тёплые родники.

Она и сама не понимала своих чувств.

Неужели это снова Ричард?

Ты так и не смогла его забыть?

Неужели ненависть к нему была просто словами?

У тебя нет ни гордости, ни чего-либо ещё?

Половина его крови принадлежит той женщине, понимаешь?

«Но», — Элизабет закрыла глаза и зажмурилась.

Она не хотела этого признавать, но...

Он был ей не по силам.

«Бывший капитан отряда пауков, Элизабет».

Наконец, Саймон открыл рот.

«Скажи мне, почему я должен задушить Эллен».

[Чтобы доказать... Я хочу узнать, достоин ли ты быть моим хозяином].

«Я знаю».

Голос Саймона был тяжёлым.

«Я спрашиваю, почему я должен доказывать тебе свою ценность».

[...Что?]

«Похоже, ты что-то не так поняла», — Саймон медленно поднялся со своего места.

«Правда в том, что когда-то ты принадлежала к Легиону моего отца, но это он, а я — это я. Я буду формировать Легион по своему усмотрению и своим стандартам. Но понаблюдав за тобой некоторое время, я решил, что ты...»

Холодный голос Саймона...

«Не годишься».

...пронзил её грудь.

Он разбил ей сердце и снова выпустил на волю кошмар её чувств.

Хотя ты и нежить, у тебя слишком много эмоций в мыслях. Ты даже не понимаешь, что важно, когда поддаешься эмоциям. Что я смогу доказать, задушив эту женщину?

Сердце ее ушло в пятки от чувства вины.

Она словно голая.

«Требование доказать - тоже, должно быть, отговорка».

«Ты просто делаешь то, что хочешь. Хочешь манипулировать мной, используя свои импульсивные и низменные желания. Я не могу верить или доверять тебе в этом. Нет никакой ценности в таком беспокойном существовании, как ты, в моем новом Легионе».

Саймон повернулся спиной.

«Возвращаемся, Пирс, Эллен».

[...]

Как только она увидела спину Саймона, Элизабет почти машинально протянула руку.

«Кажется...»

Взгляд Саймона, брошенный им с презрением, был таким холодным.

«Мы зря потратили наше драгоценное время».

* * *

Ночь была поздней. Саймон, покинувший заброшенный замок, направлялся к замку лорда с Пирсом и Эллен.

[Кстати, мальчик].

Сказал Пирс.

[Ты действительно собираешься бросить Элизабет? Ее способности очень полезны во многих отношениях, видишь ли].

«Эй, ни в коем случае».

Ответил Саймон с легкой улыбкой.

«Это всего лишь борьба за господство. Это было неизбежно, чтобы не поддаваться этой одержимой Элизабет. Но точно, у нее не будет выбора, кроме как прийти ко мне в будущем».

Уголки губ Пирса приподнялись.

[Если так, то не говори мне... Это было частью твоего плана - быть пораженным этим божественным копьём?]

«Без комментариев».

Пирс хихикнул.

[Этот ребенок... Задумывается о мелочных уловках, как и твой отец! Кухахаха!]

Эллен, которая украдкой смотрела на Саймона со стороны, вмешалась.

«Я извиняюсь за ту атаку тогда».

«Все в порядке, Эллен. Ты все равно не целилась в меня».

«Но с твоей раной все действительно в порядке? Твою грудь пронзило божественное копьё...»

Коснувшись своей груди, Саймон сказал:

«Я в порядке. К счастью, я не думаю, что копьё пронзило меня насквозь».

«Ах, это облегчение!»

На самом деле Саймон не понимал этого, но божественное копьё действительно пронзило его насквозь.

Пирс тоже это видел. Он собирался разорвать на куски и Элизабет, и священника от гнева из-за потери контракта, но когда он проверил состояние ядра Саймона, оно оказалось целым. И контракт Легиона тоже не был затронут.

Это было то, что не могло произойти по здравому смыслу, поэтому даже Пирсу не оставалось ничего другого, как думать, что, к счастью, оно не попало в ядро.

«Как загадочно».

...Сколько бы он ни размышлял над этим, это не имело смысла.

«Пирс? Что ты там делаешь сам по себе?»

[Ничего. Я иду].

<http://tl.rulate.ru/book/98610/3922227>